

Александр Кувватов

Кошка Соя.

Дело открытых дверей

Александр Кувватов Кошка Соя. Дело открытых дверей.

<https://litres.ru/74183197>

SelfPub; 2026

Аннотация

Смешной домашний не совсем детектив о кошке, которая говорила всё очень ясно, но люди слышали только мяу — и всё равно постепенно научились понимать главное.

Содержание

О книге	4
Содержание	5
Пролог. Кошка, которая выбирала дом	6
Глава 1. Дело Мириной комнаты	11
Глава 2. Дело взрослой Даши и пакета	18
Глава 3. Дело маминого лица	27
Глава 4. Великая теория открытых дверей	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Кошка Соя. Дело открытых дверей.

О книге

Смешной домашний не совсем детектив о кошке, которая говорила всё очень ясно, но люди слышали только “мяу” — и всё равно постепенно научились понимать главное.

Содержание

Пролог. Кошка, которая выбирала дом

Глава 1. Дело Мириной комнаты

Глава 2. Дело взрослой Даши и пакета

Глава 3. Дело маминого лица

Глава 4. Великая теория открытых дверей

Глава 5. Ванная, которая явно что-то скрывала

Глава 6. Дело графика Сои

Глава 7. Папин диван и несправедливость мира

Глава 8. Пик приносит новости

Глава 9. Дело закрытой двери Даши

Глава 10. Соя исчезает

Глава 11. Следствие ведут Мира и взрослая Даша

Глава 12. Место, где пахнет мамой

Глава 13. Новые правила людей

Глава 14. Ночь открытых дверей

Эпилог. Утренний отчёт для Пика

Пролог. Кошка, которая выбирала дом

Главный вопрос книги: почему кошке нужна открытая дверь, если она не всегда хочет войти?

Соя говорит ясно. Люди слышат только мяу. Но именно с этого начинается их домашнее расследование.

Сою привезли домой неделю назад.

В переноске.

Переноска была прочная. С дверцей. Соя сразу поняла: вещь серьёзная, но доверять ей полностью нельзя.

До этого был приют.

Приют был не страшный. Там были миски, лежанки, люди в халатах, голоса, запахи и другие кошки. Слишком много других кошек. В приюте двери открывались не тогда, когда хотела кошка. Двери открывались, когда приходил человек. Это было понятно.

Но неприятно.

Соя была британская короткошёрстная кошка. По документам — лиловая. Документы ошибались. Документы вообще многое не понимали. На солнце Соя была бежевая. Красивая бежевая.

Когда за ней пришли, девочка Мира сразу спросила:

— Она теперь наша?

Более взрослая с виду девочка Даша сказала:

— Сначала не пугай.

Взрослая женщина, которую две девочки звали мамой, посмотрела на Сою так, будто без слов уточнила, кто в этом доме отвечает за порядок. Не страшно. Почти мягко. Но Соя на всякий случай запомнила.

Мужчина, которого девочки звали папа, спросил у женщины из приюта:

— Чем кормить? Какой наполнитель? Что она любит?

Соя сидела на руках девочки и слушала. Этот человек за-

давал правильные вопросы.

В машине все ехали тихо. Очень тихо. Это было подозрительно. Люди, которые хотят быть тихими, обычно шумят своей тишиной. Дома переноску поставили в коридоре. Дверцу открыли.

И все замерли.

Соя не вышла сразу. Новый дом нельзя принимать без проверки. Особенно если в нём уже живут люди. Потом она вышла. Медленно. Бежево. С достоинством существа, которое ещё ничего не обещало. С той минуты дом начал проходить испытательный срок.

Люди думали, что это Соя привыкает к дому. Соя считала иначе. Это дом привыкает к Сое. Всю неделю люди очень старались. Мира приносила пледы, мышек, верёвочки и любовь сразу двумя руками.

Даша читала статьи и старалась не смотреть слишком пристально. Получалось пристально, но образованно.

Мама старалась смотреть мягко. Иногда у неё получалось. Иногда весь её вид сам собой сообщал, кто в доме отвечает за порядок.

Папа ничего лишнего не делал. Поставил миску. Купил еду. Разобрался с лотком. Чистил его без объявлений. Работал в кабинете. Иногда чесал Сою за ухом. Если Соя сама просила. Папа так её и называл:

— Бежевая.

Соя принимала это имя. Оно было точнее документов. В

новом доме она жила уже неделю. Для людей неделя — это много. За неделю человек успевает сказать:

— Она уже наша.

Соя так не считала. Неделя — это не «наша». Неделя — это «я посмотрю». Соя смотрела. Она проверяла кухню. Подоконник. Пакеты. Папин кабинет. Мамину кофту. То, как мама без слов показывает, кто дома хозяйка. Мирины руки. Дашину взрослость. И, конечно, двери.

Особенно двери.

Постепенно в новом доме начал складываться порядок. Кухня должна пахнуть едой. Подоконник должен быть свободен. Пакет должен шуршать. Папин кабинет должен быть открыт. Мама не должна слишком долго показывать всем видом, кто дома хозяйка. Мира не должна любить сразу двумя руками. Даша не должна делать вид, что не ждёт Сою. И дверь должна быть открыта.

Это главное.

Соя не всегда хотела войти. Иногда она вообще не хотела. Но дверь всё равно должна была быть открыта. Потому что закрытая дверь — это не дверь. Это ошибка.

На дереве за окном иногда сидела птица. Птица делала вид, что ей всё равно. Соя тоже делала вид. Так они уважали друг друга. Но к концу недели они нашли общий язык. Мира заметила, что Соя и птица будто общаются, и дала птице имя Пик. По мнению Сои, оно очень даже подходило.

И вот однажды утром, когда люди уже решили, что в доме

всё почти понятно, за спиной щёлкнула дверь. Соя не повернулась сразу. Сначала она закрыла глаза. Вдруг это просто показалось.

Нет.

Дверь действительно закрылась. Соя открыла глаза. Встала. Потянулась. Хвост сказал, что пора. У неё был новый дом. У дома были новые люди. У людей были странные привычки. Но с этим можно было жить. Если они выучат главное. Соя подошла к закрытой двери. Села. Подумала. И сказала:

— Мяу.

Потому что дверь должна быть открыта. А всё остальное можно обсудить.

Запись Миры в блокноте: “Дело открытых дверей открыто”. Соя посмотрела на запись и решила, что люди наконец начали с правильного вопроса.

Глава 1. Дело Мириной комнаты

Дело №1. Объект расследования: Мирина комната.

Подозреваемые: слишком мягкий плед, табличка, носок, Даша и любовь сразу двумя руками.

К тому утру Соя прожила в доме ровно неделю. Для людей неделя — это уже почти «она наша». Для кошки неделя — это только начало проверки. Но Мира ждать больше не могла. Мира проснулась с важной мыслью. Даже с очень

важной. «Соя должна чаще приходить к ней.» Не к папе. Не к Даше. Не просто пройти мимо. А именно к ней, к Мире. В комнату. На кровать. На плед. И, если получится, навсегда. Ну или хотя бы до обеда.

Мира была справедливой.

Почти всегда.

Если не считать последней конфеты, места у окна в самолёте и Сои. С Сойей справедливость становилась сложнее. Потому что Соя была одна. А желающих было много.

Мира села на кровати и посмотрела на комнату. Комната была хорошая. Но для Сои недостаточно убедительная. Надо было улучшить. Сначала Мира положила на кровать плед. Плед был мягкий.

Очень.

Мира сама бы на нём лежала, если бы была кошкой. Потом она положила игрушечную мышку. Потом верёвочку. Потом ещё одну мышку. Потом маленькую подушку. Потом убрала маленькую подушку. Кошки не всегда уважают маленькие подушки. Потом вернула. Вдруг эта уважит. Комната стала похожа на место, где кошку ждали.

Слишком ждали.

Но Мира этого пока не знала. Соя такие вещи знала сразу. Даже через дверь. Мира оглядела комнату. Чего-то не хватало.

Официальности.

Если взрослые хотят, чтобы что-то стало серьёзным, они

пишут табличку. «Не входить». «Осторожно». «Влажный пол». «Касса не работает». Мира взяла лист бумаги и написала: «Комната Миры и Сои».

Потом добавила сердечко. Потом ещё одно. Потом кошачью лапу. Потом стрелочку. Чтобы Соя точно поняла, куда идти. Хотя Соя читать не умела. Но Мира считала, что красивые таблички действуют не только через буквы. Через атмосферу тоже. Она прикрепила табличку на дверь. И тут появилась Даша. Даше было двадцать два года. Это много. Но не когда младшая сестра первой написала имя кошки на двери.

Даша прочитала табличку.

— Комната Миры и Сои?

— Да, — сказала Мира.

— Это незаконно.

— Почему?

— Ты присваиваешь кошку через канцелярию.

— Я не присваиваю. Я украшаю.

— Там написано «Миры и Сои».

— Потому что это наша комната.

— Соя в ней не живёт.

— Пока.

Даша сложила руки. Так она делала, когда собиралась быть взрослой.

— Кошку нельзя записать к себе в комнату.

— Почему?

— Потому что кошка — личность.

Мира задумалась. Личность — это было сильное слово. Неприятное. С ним трудно спорить.

— Личность тоже может жить с табличкой, — сказала Мира.

Даша хотела ответить. Но в коридоре появилась Соя. Они обе замолчали. Соя шла спокойно. Как будто никто только что не делил её с помощью фломастера. Мира выпрямилась. Даша тоже. Соя остановилась.

Посмотрела на Миру.

На Дашу.

На табличку.

Табличка ничего не сказала. Это было правильно. Бумага редко говорит что-то полезное. Если на ней не лежит еда.

— Соя, — тихо сказала Мира. — Я тебе всё приготовила.

Соя вошла в комнату. Мира не закричала. Это было трудно. Почти подвиг. Даша тоже молчала. Ещё больший подвиг. Соя подошла к пледу. Понюхала. К мышке. Понюхала. К верёвочке. Понюхала. Потом увидела на полу Мирин носок. Обычный носок. Без таблички. Без сердечек. Без надежды на совместное будущее. Соя села на него. Мира замерла.

— Она выбрала мой носок.

Даша посмотрела на носок.

— Сильный конкурент.

Соя сидела спокойно. Носок был хорош. Носок не старался. Это всегда чувствуется.

Мира осторожно села на край кровати. Ей хотелось взять Сою на руки. Очень. Руки уже почти пошли сами. Соя посмотрела на руки. Мира быстро спрятала их за спину.

— Я просто сижу.

Даша фыркнула.

— Очень незаметно.

Соя посидела на носке. Потом встала. Проверила угол. Заглянула под кровать. Посмотрела на подушку с единорогом. Единорог выглядел радостно. Слишком радостно. Соя решила пока не связываться. Потом она вышла. Просто вышла. Без объяснений. Без благодарности за плед. Без подписи на табличке. Мира стояла у кровати.

— Она ушла.

— Она просто пошла дальше, — сказала Даша.

— Это одно и то же.

— Не одно.

— Для тебя не одно. Ты взрослая.

Даша замолчала. Иногда Мира говорила тихо. И тогда было понятно: она не спорит. Она обиделась. Соя тем временем пошла на кухню. На кухне был папа. Папа насыпал корм в миску. Он делал это спокойно. Без выступления. Без слов: «Посмотрите, какой я важный человек, я кормлю кошку». Папа вообще редко объявлял о важных вещах. Он просто делал их. Покупал Сое еду. Чистил лоток. Работал в кабинете. Иногда чесал за ухом. Если Соя сама просила.

Это было главное.

Сама.

Папа посмотрел вниз.

— Ну что, Бежевая, завтрак?

Соя подошла к миске. Вот. Человек говорит по делу. Мира стояла в дверях кухни.

— Она опять к тебе пришла.

Папа посмотрел на Сою. Потом на корм.

— Она пришла к еде.

— Это не считается.

— Почему?

— Потому что еда у тебя.

Папа подумал.

— Логично.

И отошёл, чтобы Сое было удобно есть. Не стал улыбаться. Не стал радоваться. Не стал говорить: «Видите?». Папа ничего лишнего не сделал. И опять победил. Это было особенно обидно.

Даша подошла к Мире. Они стояли рядом и смотрели, как Соя ест. Папа наливал себе чай. Он даже не выглядел как победитель. Это тоже было нечестно. Победители должны хотя бы выглядеть виноватыми.

Соя доела. Облизнулась. Пошла обратно в коридор. Мира не позвала её. Хотела. Очень. Слово «Соя» уже стояло во рту. Мира закрыла рот. Соя остановилась возле Мириной двери. Посмотрела на табличку. Потом на Миру. Потом вошла в комнату.

На два шага.

Развернулась.

И вышла.

Совсем чуть-чуть. Но вошла. Мира улыбнулась. Тихо. Чтобы не спугнуть.

— Она проверила, — сказала Даша.

— Да, — сказала Мира. — Проверила.

Соя пошла дальше. «Комната была ничего. Человек шумный. Но обучаемый.»

Мира сняла табличку. Даша удивилась:

— Ты что делаешь?

— Переделаю.

— Почему?

Мира взяла фломастер. Зачеркнула слово «и». Подумала. И написала новую табличку: «Комната Миров. Сое можно.»

Потом добавила ниже: «Если захочет.»

Даша ничего не сказала. Иногда восемь лет — это не так уж мало. Соя из коридора посмотрела на открытую дверь. Дверь была открыта. Руки не тянулись. Человек не звал. Табличка стала умнее. Соя подумала и пошла дальше.

К папе.

Потому что завтра завтрак тоже должен был кто-то насыпать.

Запись в блокноте: Соя выбрала не плед и не табличку, а носок. Вывод: кошка не выбирает того, кто громче ждёт.

Глава 2. Дело взрослой Даши и пакета

**Дело №2. Объект расследования: Дашина взрослая
ненавязчивость.**

**Главная улика: пакет, который ничего не доказы-
вал и поэтому оказался убедительнее всех.**

После Мириной таблички Даша поняла: надо действовать.

Не сразу. Сначала надо было сделать вид, что ей всё равно. Даша умела делать вид. Ей было двадцать два года. Это возраст, когда человек может сам купить кофе, сказать «я занята» и не объяснять, почему у него три одинаковые чёрные футболки. Но когда Мира написала на двери «Комната Меры. Сое можно. Если захочет», Даша почувствовала тревогу. Не сильную. Взрослую. Почти незаметную.

— Я не буду с тобой соревноваться, — сказала Даша.

Мира посмотрела на неё.

— Будешь.

— Не буду.

— Уже начала.

Даша хотела ответить спокойно. Очень спокойно. Так, чтобы сразу стало понятно: перед вами взрослый человек. Но взрослый человек почему-то взял телефон и открыл статью: «Как завоевать доверие кошки».

Мира заглянула через плечо.

— Ты будешь завоёвывать Сою по инструкции?

— Я изучаю поведение животного.

— А если животное не изучало инструкцию?

Даша посмотрела на Миру.

— Животному не надо. Я изучаю.

Это звучало разумно. Почти. Первое правило было простое: «Не навязывайтесь». Даша кивнула.

— Абсолютно правильно.

После этого она сразу начала готовить комнату. Не навяз-

зваться нужно было грамотно. Она расправила плед. Самый мягкий. Тот, который был не для всех. Положила мышку. Потом вторую. Потом убрала вторую. Две мышки выглядели слишком настойчиво. Потом вернула.

Кошка должна иметь выбор.

Даша открыла дверь. Широко. Потом села за стол. Так, будто вообще ничего не ждёт. Через десять секунд она посмотрела в коридор.

Сои не было.

Через пятнадцать секунд посмотрела снова.

Сои всё ещё не было.

Даша вздохнула. Ненавязчивость оказалась длинной. В статье было второе правило: «Позвольте кошке проявить инициативу».

— Конечно, — сказала Даша.

И тихо позвала:

— Соя.

Пауза.

— Соя, если хочешь, можешь сама проявить инициативу и прийти сюда.

Даша показала на плед. Потом быстро убрала руку.

— Но я не настаиваю.

Соя услышала. Не сразу. Сначала она лежала в коридоре и думала о закрытых дверях. Потом услышала, как человек старается не стараться. Это было громко. Соя встала и пошла посмотреть. В комнате Даши, как всегда, был полный бардак.

Однако одно место было нарочито убрано.

Соя остановилась в дверях. Даша перестала дышать. Мира выглянула из своей комнаты. Тоже перестала.

Соя посмотрела на Дашу. На плед. На мышку. На вторую мышку. На открытую дверь. Потом вошла. Даша сидела неподвижно. Как взрослая. Как статуя. Только статуи обычно не смотрят боковым зрением так напряжённо.

Соя подошла к пледу. Понюхала. К мышке. Понюхала. Ко второй мышке. Понюхала. Потом увидела пакет, валяющийся у стола. Обычный пакет. Шуршащий. Помятый. Соя подошла к нему. Понюхала. И села сверху. Даша закрыла глаза.

— Ну, конечно.

Мира заулыбалась.

— Она выбрала пакет.

— Пакет в моей комнате, — сказала Даша.

— То есть считается?

— Конечно.

— Тогда мой носок тоже считался.

Даша замолчала. Логика иногда приходит не вовремя. Соя сидела на пакете. Пакет был хороший. Он не ждал. Он просто был. Это редкое качество.

Даша посмотрела в телефон. В статье не было пункта: «Что делать, если кошка выбрала пакет и теперь вы ревнуете к пакету». Статья была неполная.

Мира села у двери.

— А что дальше по инструкции?

Даша прочитала:

— Не смотрите на кошку слишком пристально.

Мира посмотрела на Дашу. Даша смотрела на Сою. Очень пристально.

— Ты уже нарушила.

— Я смотрю мягко.

— Ты смотришь как человек, у которого кошка сидит не там.

Даша отвернулась. Потом посмотрела боковым зрением. Потом отвернулась снова. Соя медленно моргнула. Даша оживилась.

— Она моргнула!

— Все моргают, — сказала Мира.

— В статье написано, что это знак доверия.

— А если она моргнёт папе?

Даша не ответила. Потому что, если Соя моргнёт папе, папа, скорее всего, даже не заметит. Это была отдельная несправедливость.

Соя слезла с пакета. Даша сразу выпрямилась. Соя подошла к кровати. Запрыгнула. Потопталась по пледу. Легла. Не совсем легла. Скорее временно разместилась. С выражением: «Ничего не обещаю.»

Даша замерла. У неё зачесалась рука. Погладить. Один раз. Маленький. Почти научный. Но в статье было написано не навязываться. И Даша не стала. Мира прошептала:

— Можешь погладить.

— Нет.

— Почему?

— Она сама пришла.

— И что?

— Нельзя испортить.

Мира подумала. Это было новое. Обычно, если что-то хорошее пришло само, его хотелось сразу схватить. На всякий случай. Пока не ушло. Соя закрыла глаза. Даша сидела рядом.

Тихо.

Почти.

«Старшая особь обучается,» — подумала Соя. «Медленно. Но не без надежды.»

В коридоре прошёл папа. Он шёл на кухню за чаем. Проходя мимо, заглянул в комнату.

— О, Бежевая у тебя.

Даша подняла палец к губам.

— Тихо.

Папа кивнул. И пошёл дальше. Не подошёл. Не позвал. Не стал фотографировать. Не сказал:

— Какая хорошая кошка.

Не сказал:

— Можно я тоже поглажу?

Он просто пошёл за чаем. Папа опять ничего лишнего не сделал. Соя открыла глаза. Посмотрела в коридор. Встала. Даша внутри слегка рухнула. Соя спрыгнула с кровати и по-

шла за папой. Мира тихо сказала:

— Она просто пошла дальше.

Даша посмотрела на неё.

— Теперь я понимаю, как неприятно звучит эта фраза.

Они вышли в коридор. Папа уже был на кухне. Он искал очки. Очки, как и полагалось им, спрятались у него на голове. Соя сидела рядом и смотрела на него уважительно. «Странный человек. Но стабильный».

Даша сложила руки.

— Пап, я читала статью.

— Про очки? — спросил папа.

— Про кошек.

— А.

— Там написано, что надо не навязываться.

— Разумно.

— И дать кошке проявить инициативу.

— Тоже разумно.

— И не смотреть слишком пристально.

Папа налил чай.

— Удобно. Можно параллельно пить чай.

Даша посмотрела на него подозрительно.

— Ты специально так делаешь?

— Как?

— Ничего.

Папа подумал.

— Нет. Само получается.

Это было невозможно. Даша вернулась в комнату. На плече осталась маленькая вмятина. От Сои. Даша не стала её поправлять. Пусть будет.

Потом взяла лист бумаги. Написала: «Комната Даши. Сое можно всегда.»

Посмотрела. Слишком красиво. Слишком уверенно. Слишком похоже на рекламу комнаты. Даша подумала и добавила: «Даже если она пришла проверить пакет.»

Мира прочитала.

— Так лучше.

— Почему?

— Честнее.

Даша кивнула. Честнее. На кухне папа наконец нашёл очки. Снял их с головы. Почесал Сою за ухом. Соя сама подняла голову навстречу руке. Даша увидела это из коридора.

— Ну, конечно.

Мира тоже увидела.

— Он опять победил?

— Он даже не участвовал.

— Это хуже всего.

Папа сказал:

— Хорошая Бежевая.

И больше ничего. Соя прикрыла глаза. Папа был полезен. Папа был тих. Папа не читал статей. Очень редкий человек. Даша закрыла статью в телефоне. На сегодня науки хватит. Дверь она оставила открытой. Вдруг именно с этого всё

и начинается.

Запись в блокноте: пакет не старался понравиться.
Версия: иногда самое убедительное место — то, где от тебя ничего не требуют.

Глава 3. Дело маминого лица

Дело №3. Объект расследования: мамино лицо.

Особая примета: мама утверждает, что ничего не включает. Соя не согласна.

В доме были вещи, которые работали всегда. Холодильник иногда гудел. Интернет иногда пропадал. Чайник иногда думал слишком долго. А мамино лицо работало без перебо-

ев. Это было не просто лицо. Это было явление. Мама могла ничего не сказать. Просто посмотреть. И всё.

Мира сразу вспоминала, что уроки сами себя не сделают. Даша вспоминала, что она взрослая и должна вести себя соответственно. Папа вспоминал, что кружку лучше поставить на стол. Соя вспоминала, что у неё есть дела в другом месте.

Лицо было сильное. Почти как пылесос. Только без шума.

В тот день Соя лежала рядом с папой. Папа сидел в кабинете. Работал. Пил чай. Иногда печатал. Иногда смотрел в экран. Иногда говорил:

— Бежевая, ты опять легла на провод.

Соя не отвечала. Провод лежал удобно. Значит, вопрос был лишний. Мира сидела на полу в коридоре. Делала вид, что играет. На самом деле следила за Сойей. Даша сидела у себя в комнате. Делала вид, что читает. На самом деле тоже следила. В этой семье все часто делали вид. Соя не делала. Она просто лежала. Папа ничего лишнего не делал. Это раздражало. Потому что Соя лежала именно рядом с ним. Не рядом с Мирой. Не рядом с Дашей. Не на специально приготовленном пледе. Не на пакете. Хотя пакет был достойный. А рядом с папой. Папа не радовался. Не звал никого смотреть. Не говорил:

— Видите?

Он просто работал. Это было нечестно. Победитель должен хотя бы немного суесться. И тут в дверях появилась мама. Мама шла мимо. Просто мимо. Но увидела Сою рядом

с папой.

Остановилась.

Посмотрела. Не грозно. Но лицом. Соя открыла глаза. Папа печатал. Мира перестала играть. Даша перестала читать. В кабинете стало тихо. Лицо включилось.

— Опять у папы? — спросила мама.

Папа сказал:

— Она сама пришла.

Эта фраза была главной папиной защитой. Против неё ничего нельзя было сделать. Соя посмотрела на маму. Потом на папу. Потом на дверь. Дверь была открыта. Это спасало ситуацию.

Соя встала.

Медленно. С достоинством. Спрыгнула с места рядом с папой и вышла в коридор. Не убежала. Просто переместилась. Так делают важные кошки, когда не хотят признавать испуг. Мира вскочила.

— Мама!

Даша вышла из комнаты.

— Ты опять включила лицо.

Мама удивилась.

— Я ничего не включала.

— Включила, — сказала Мира.

— Я просто посмотрела.

— Вот именно, — сказала Даша.

Папа вышел из кабинета с кружкой.

— Лицо надо использовать только в мирных целях.

Мама посмотрела на него. Папа поставил кружку на ближайшую полку. Очень аккуратно. Соя из коридора наблюдала. Лицо действует на всех. Хороший инструмент.

Опасный.

Мира сказала:

— Я предлагаю запретить мамино лицо после восьми вечера.

— Почему после восьми? — спросила Даша.

— Чтобы Соя могла спокойно жить.

— А до восьми?

Мира подумала.

— До восьми тоже нежелательно.

Даша взяла телефон.

— Надо внести мамино лицо в семейные чрезвычайные обстоятельства.

— Куда? — спросила Мира.

— В список того, что нельзя предсказать.

— Как дождь?

— Как дождь. Только дома.

Мама сложила руки.

— Значит, моё лицо теперь погода?

Папа тихо сказал:

— Местами гроза.

Мама повернулась. Папа сразу посмотрел в кружку. Как будто чай требовал внимания. Мира подошла к Сое.

— Соя, ты испугалась?

Соя посмотрела на Миру. Испугалась — плохое слово. Соя не пугалась. Соя оценивала риски. Риск был средний. С лицом — повышенный.

— Она просто отошла, — сказала мама.

Соя сделала ещё шаг назад. Даша кивнула.

— Очень убедительно отошла.

Мама вздохнула.

— Вы преувеличиваете.

Соя села у стены. Красиво. Бежево. С выражением: «Люди спорят. Можно переждать.»

На самом деле мама любила Сою. Просто у мамы любовь была не такая, как у Миры. Мира любила сразу всем телом. Даша любила с правилами. Папа любил делами. Мама любила как мама. Сначала посмотрит. Потом скажет:

— Не трогайте её, она спит.

Потом сама подойдёт и посмотрит. Лицом. Это было сложно. Соя пока изучала. Мама пошла в спальню. Дверь осталась открытой. Это было правильно. На кресле висела мамина кофта. Мягкая. Светлая. С запахом дома.

Соя заметила кофту ещё в первые дни. Кошки замечают вещи раньше людей. Просто не всегда сообщают. Соя подошла ближе.

Мира замерла.

Даша замерла.

Папа не замер. Папа пил чай. Но смотрел.

Соя понюхала рукав. Один раз. Потом второй. Мама стояла в дверях спальни. И не включала лицо.

Совсем.

Это было почти чудо. Соя посмотрела на маму. Мама молчала. Хорошо. Когда человек молчит, с ним можно работать. Соя ткнулась носом в кофту. Потом отошла. Не легла. Не осталась. Просто проверила. Мира прошептала:

— Она понюхала твою кофту.

Мама сказала:

— Видите? Она меня не боится.

Соя посмотрела на маму. Мама сказала это слишком уверенно. Соя решила отойти ещё немного. Даша сказала:

— Немного боится.

Мира добавила:

— Но уже с уважением.

Папа сказал:

— Это прогресс.

Мама посмотрела на папу. Папа снова занялся чаем. Чай в этот день много раз спасал папу. Соя прошла по коридору. Остановилась у кабинета. Дверь открыта. Папа внутри. Место рядом есть. Всё ясно. Она вошла. Легла возле кресла. Папа сел работать.

— Вернулась, Бежевая?

Соя закрыла глаза. Папа задавал вопросы, на которые не требовал ответа. Это было приятно. Мира заглянула в кабинет. Даша заглянула за ней. Мама тоже подошла. Все посмот-

рели на Сою. Соя лежала рядом с папой.

Опять.

Мира вздохнула.

— Ну почему опять он?

Даша сказала:

— Он даже не участвует.

Мама сказала:

— Может, в этом и дело.

Все замолчали. Иногда мама говорила очень разумные вещи. Даже без лица. Соя слушала. Хорошая мысль. Редкая. Мама посмотрела на Сою. Не лицом. Просто глазами. Соя не ушла. Это тоже было событие. Небольшое. Но настоящее. Папа печатал. Мира сидела у двери. Даша стояла рядом. Мама молчала. Дверь была открыта. В доме стало почти покойно.

Почти.

Потому что мама вдруг сказала:

— Может, мне тоже завести табличку?

Мира насторожилась.

— Какую?

Мама подумала.

— «Мамина комната. Сое можно. Лицо выключено.»

Даша сказала:

— Это надо писать крупно.

Папа сказал:

— И добавить расписание гроз.

Мама посмотрела на него. Папа кашлянул.

— В мирных целях.

Соя не открывала глаз. Люди опять шумели. Но уже мягче. Кофта пахла домом. Мамино лицо пока молчало. Папа работал. Дверь была открыта. На сегодня этого хватало. Соя потянулась. Положила подбородок на лапы. И решила: «Мама сложная. Но кофта перспективная».

Запись в блокноте: мама может быть домом, если смотрит глазами, а не лицом.

Глава 4. Великая теория открытых дверей

Дело №4. Объект расследования: закрытые двери.

Рабочая версия: Соя не всегда хочет войти. Соя хо-

чет, чтобы можно было.

Соя не любила закрытые двери.

Совсем.

Дверь могла быть белой. Деревянной. С ручкой. Без ручки. В комнату. В ванную. В кладовку. Это не имело значения. Если дверь закрыта, значит, в мире появилась ошибка. Ошибку надо исправить.

Люди думали иначе. Люди вообще часто думали иначе. Они думали:

— Соя хочет в комнату.

Или:

— Соя хочет в ванную.

Или:

— Соя хочет к нам.

Нет.

Соя не всегда хотела куда-то. Иногда она вообще никуда не хотела. Она просто хотела, чтобы дверь была открыта. Это большая разница.

Первой закрылась дверь Миры. Мира закрыла её на минуту. Так она сказала. Но минута — это человеческое слово. Для кошки есть только два состояния. Дверь открыта. Дверь неправильная. Соя пришла. Села.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.